

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО,
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО**

УДК 347

Абабкова Арина Юрьевна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

arina_ababkova@mail.ru

Ababkova Arina

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ И
ПАТРОНОВ К НЕМУ**

Аннотация: в статье представлена характеристика оружия как объекта гражданских прав, ограниченного в обороте, проанализированы проблемы, связанные с соотношением норм статей 129 и 238 ГК, отчуждением оружия в порядке, предусмотренном статье 238 ГК, рассмотрены актуальные вопросы основания и порядка прекращения права собственности лица в отношении имущества, которое по закону не может ему принадлежать.

Ключевые слова: право собственности, изъятие имущества, отчуждение имущества, имущество, прекращение права собственности, имущество, ограниченное в обороте.

**THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF FORCED
ALIENATION OF CIVILIAN WEAPONS AND AMMUNITION**

Annotation: the article presents the characteristics of weapons as an object of civil rights limited in circulation, analyzes the problems associated with the ratio of the norms of Articles 129 and 238 of the Civil Code, the alienation of weapons in accordance with the procedure provided for in Article 238 of the Civil Code, considers topical issues of the basis and procedure for termination of a person's ownership rights in respect of property that, by law, cannot belong to him.

Key words: ownership, seizure of property, alienation of property, property, termination of ownership, property limited in circulation.

В результате анализа статьи 238 ГК можно сделать вывод о том, что ее положение распространяется на вещи, ограниченные в обороте, в связи с чем возникает вопрос о ее соотношении со статьей 129 ГК, о возможности распоряжения собственником вещью, ограниченной в обороте, поскольку статья 238 ГК закрепляет презумпцию права собственности. Согласно пункту 1 статьи 129 ГК, изъятые из оборота объекты относятся к имуществу и могут принадлежать лицам на праве собственности. Согласно статье 238 ГК, возможно отчуждение ограниченных в обороте объектов, однако пункт 2 статьи 129 ГК допускает вовлечение таких объектов в гражданский оборот только при соблюдении определенных требований, предъявляемых к субъекту, при наличии соответствующего разрешения. Таким образом, в положениях данных норм можно усмотреть противоречия. Можно предположить, что для возникновения права собственности на ограниченные в обороте вещи необходимо наличие сложного юридического состава, включающего приобретение права собственности на данную вещь на законных основаниях, наличие у субъекта соответствующего статуса и специального разрешения, и только совокупность элементов данного состава позволит утверждать об оборотоспособности объекта, наличии в отношении него права собственности у субъекта. Согласно положениям статьи 238 ГК, у субъекта отсутствует специальный статус и разрешение, однако такая вещь принадлежит ему на

праве собственности. Следовательно, вызывает сомнения оборотоспособность данных объектов, но статья 238 ГК регламентирует порядок отчуждения такого имущества. Спорным является вопрос о возможности в данной ситуации прекращения права собственности, как и его существования, в классическом понимании включающего в себя триаду правомочий.

В.М. Хвостов утверждал, что неправоиспособность вещи и неспособность ее к обороту – различные юридические понятия, т.е. ограниченные в обороте вещи могут находиться во владении или пользовании лица, т.е. запреты, связанные с оборотом имущества не тождественны запретам, связанным с владением и пользованием данным имуществом, и вещи, ограниченные в обороте, могут быть объектом права собственности лица [3, с. 133]. Однако к анализируемой в настоящей статье проблеме вышеприведенное утверждение не имеет отношения, поскольку, во-первых, статья 238 ГК устанавливает пресекательный срок существования у конкретного лица права собственности – 1 год, тем самым нарушается классический принцип бессрочности данного права, во-вторых, реализация триады правомочий собственника в отношении оружия невозможна, исходя из положений статьи 20 ФЗ «Об оружии», согласно которой в случае смерти наследодателя – собственника оружия у потенциальных наследников до получения ими свидетельства о праве на наследство и лицензии оружие подлежит изъятию органами внутренних дел, в-третьих, законодатель не предусматривает иных вариантов действий собственника, кроме отчуждения [5]. Возможно статья 238 ГК регламентирует упрощенный порядок совершения сделок с имуществом, ограниченным в обороте, и предоставляет собственнику пресекательный срок для реализации данного права. При наследовании не усматриваются принципиальные ограничения для оборота гражданского оружия, но до получения лицензии лицо ограничивается в возможности реализации своих правомочий по использованию, хранению оружия, в случае если оружие запрещено к обороту (перечень таких видов оружия регламентирован статьей 6 ФЗ «Об оружии»), у

лица не возникает в отношении него права собственности.

Противоречие норм статей 129 и 238 ГК проявляется и в том, что статья 129 ГК регламентирует порядок ограничения оборотоспособности, не предусматривая возможность его изменения, не ставя при этом вопрос о законности существования у лица права собственности. В данных нормах наблюдается сочетание императивного и диспозитивного подхода законодателя, состоящего в ограничении права распоряжения лица имуществом в соответствии со статьей 129 ГК и предписанием отчуждения данного имущества, регламентированное статьей 238 ГК. Таким образом, можно говорить о том, что в данной ситуации имеет место правовая конструкция «ограниченного права собственности» или «квзисобственности». Такая юридическая конструкция непоименована гражданским законодательством, однако ее сущность находит отражение во множестве правовых институтах. Например, статья 34 Закона «Об акционерных обществах» предусматривает переход права собственности на акции к обществу в случае неоплаты стоимости акций в тех пределах, в которых цена возмещения акций соответствует неоплаченной стоимости [6]. Ограниченное право собственности возникает и у плательщика ренты, поскольку он не вправе в период осуществления обязанностей в пользу получателя ренты распоряжаться имуществом. Однако данные ситуации не идентичны правовой конструкции, регламентированной статьей 238 ГК, поскольку она напротив предусматривает необходимость отчуждения лицом имущества.

Согласно пункту 2 статьи 129 ГК, не только федеральный закон, но и другие нормативные правовые акты могут устанавливать ограничение оборотоспособности тех или иных объектов, в то время как статья 238 ГК регламентирует, что только законом определяется имущество, которое не может принадлежать субъекту. Разрешение данной коллизии возможно посредством рассмотрения нормы статьи 129 ГК в качестве специальной по отношению к статье 238 ГК в вопросе основания ограничения

оборотоспособности той или иной вещи. Таким образом, лицо, имеющее разрешение, обладающее специальным статусом, вправе реализовать принадлежащее ему на праве собственности ограниченно оборотоспособное имущество, но в рамках статьи 238 ГК пользование субъектом таким имуществом сомнительно ввиду отсутствия у него законного основания права собственности на такое имущество, отсутствия соответствующего полномочия. Сущность нормы, закрепленной в статье 238 ГК, заключается в том, что лицо уже является собственником имущества, и в случае его отказа совершить определенные действия в целях придания правомерного вида обладанию его данным имуществом, применяется механизм принудительного прекращения права собственности лица на данное имущество. Таким образом, цель данной нормы – соблюдение баланса частных и публичных интересов. Неотъемлемым элементом гипотезы данной нормы является законность основания приобретения объекта на праве собственности данным лицом. При рассмотрении критерия законности нужно руководствоваться статьей 218 ГК.

Обеспечение частных интересов заключается в том, что данная норма позволяет субъекту ввиду конституционного принципа защиты частной собственности наряду с другими формами собственности легализовать право собственности на имущество, обеспечить бессрочное обладание им, устранить ограничения, препятствующие совершению сделок с данным имуществом, за исключением отчуждения. Нужно рассматривать норму статьи 238 ГК как исключение из правил, регламентированных статьей 129 ГК.

В данной работе уделяется внимание особенностям правового режима гражданского оружия, его оборота и принудительного изъятия. Статья 3 ФЗ «Об оружии» определяет виды оружия, которые могут использоваться гражданами в целях самообороны. Особенности гражданского огнестрельного оружия заключаются в следующем: оно исключает ведение огня очередями, емкость его барабана не превышает десяти патронов. К гражданскому оружию относятся газовое, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное,

огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического, газового, светозвукового действия, электрошоковые устройства и искровые разрядники. В статье 1 Закона «Об оружии» закреплено определение понятия «оборот оружия», которое отличается от классического понимания понятия «гражданский оборот». В цивилистической науке гражданский оборот рассматривается как динамическая категория, связанная с переходом права собственности на имущество, действиями субъектов, направленными на возникновение прав в отношении конкретного объекта. В статье 1 Закона «Об оружии» под оборотом оружия понимаются действия, связанные с физическим перемещением оружия, а не экономические процессы.

В качестве одного из таких действий в статье 1 Закона предусматривается изъятие оружия, хотя оно не относится к его обороту. В Законе не определено, за любые ли нарушения возможно осуществление изъятия оружия, судебная практика исходит из того, что данные нарушения должны являться грубыми. Если лицо не вправе обладать оружием (например, если у него отсутствует лицензия), возможны два варианта мер, которые могут быть применены к нему государственными органами: признание сделки недействительной в соответствии со статьей 168 ГК в случае совершения сделки по приобретению оружия при отсутствии у покупателя лицензии, принудительного прекращения права собственности в данной ситуации не может быть, поскольку недействительная сделка не влечет правовые последствия, следовательно, у не обладающего лицензией покупателя не возникает права собственности на данное оружие. Второй вариант мер, которые могут быть применены к субъекту – последствия, предусмотренные статьей 238 ГК [4, с. 288].

Не является абсолютным «сдерживающий механизм действия» лицензионного разрешения на оборот гражданского оружия. Закон «Об оружии» связывает необходимость получения разрешения с совершением действий, предполагающих физический доступ к оружию, его физическое перемещение, поэтому не предусматривается получение разрешения

посредником (поверенным, комиссионером) при совершении сделки с гражданским оружием, поскольку они непосредственно не обладают гражданским оружием. Обязанность залогодержателя получить лицензию связывается с залогом и его видом (статья 338 ГК). Данная обязанность возникает в случае предоставления залогодержателю права пользования гражданским оружием, в случае обращения взыскания на предмет залога по решению суда и трансформации обязательственного правоотношения в вещное (статья 349 ГК).

Законом «Об оружии», помимо предусмотренных ГК РФ оснований для прекращения права собственности на вещь, предусмотрены дополнительные основания для изъятия оружия и патронов к нему, к которым относятся аннулирование лицензии; смерть собственника гражданского оружия или смерть гражданина, владевшего боевым или служебным оружием; ликвидация юридического лица – собственника оружия. Оружие и патроны к нему представляют собой ограниченные в обороте объекты гражданских прав. Понятие «изъятие» можно определить как принудительные меры, применяемые государственными органами в отношении имущества, находящегося во владении собственника.

Норма статьи 238 ГК применяется в случае правомерного приобретения лицом оружия, право на которое оно не имеет.

Пункт 1 статьи 125 ГК предусматривает право органов государственной власти своими действиями приобретать и осуществлять от имени РФ права и обязанности. До обращения в суд с исковым заявлением с требованием об изъятии у лица оружия в порядке статьи 238 ГК органами внутренних дел проводятся подготовительные мероприятия. В первую очередь необходимо проверить каждое оружие на предмет пригодности его для использования, о чем составляется заключение. В случае пригодности оружия устанавливается его собственник, в случае если оружие включено в наследственную массу, нужно направить запрос нотариусу по месту открытия наследства для

нахождения круга наследников. Нередкими являются случаи, когда наследники отсутствуют, и имущество признается выморочным в соответствии со статьей 1151 ГК. Закон, который в соответствии с п.3 ст. 1151 ГК РФ должен регламентировать порядок учета выморочного имущества, переходящего в собственность Российской Федерации в порядке наследования по закону, порядок передачи его в собственность субъектов Российской Федерации или в собственность муниципальных образований, в настоящее время не принят, что вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Не всегда можно подтвердить факт, свидетельствующий о выморочности имущества. На первый взгляд, можно констатировать отсутствие наследников по закону в случае, если в течение шести месяцев никто не принял наследство, однако не следует забывать положение пункта 2 статьи 1153 ГК о фактическом принятии наследства [2, с. 383].

Органы внутренних дел направляют уведомление собственникам оружия, о том что у них находится изъятое оружие, сообщают о необходимости принятия собственниками мер по устранению причины изъятия (при этом орган внутренних дел указывает на конкретный способ устранения причины изъятия, например, на необходимость получения наследником лицензии), либо отказа от права собственности на оружие и согласия на его уничтожение. Орган внутренних дел указывает на то, что в случае непринятия собственником оружия данных мер, в отношении оружия будут применены меры, предусмотренные статьей 238 ГК. В случае, если собственник оружия отказался от права собственности на него, но не дал согласие на последующее уничтожение оружия, орган внутренних дел уведомляет о факте нахождения у него оружия территориальный орган Федерального агентства по управлению государственным имуществом, которое в свою очередь обращается в суд с иском о признании оружия бесхозной вещью [1]. При рассмотрении стадии принудительной реализации оружия в соответствии со статьей 238 ГК, нужно обратить внимание на то, законодательством не урегулирован порядок

передачи органу внутренних дел изъятого в судебном порядке оружия в специализированный магазин для последующей реализации на комиссионных началах, следовательно необходимо применять общие положения гражданского и административного законодательства с определенной спецификой, обусловленной ограниченностью в обороте оружия и отсутствием у комитента права собственности. Так, в договоре комиссии следует указывать факт того, что он заключается от имени и в интересах субъекта, оружие которого подлежит реализации в принудительном порядке. Договор комиссии должен быть подписан начальником органа внутренних дел в трех экземплярах, поскольку один экземпляр сохраняется комиссионером, другой – органом внутренних дел, третий экземпляр направляется гражданину, который являлся собственником оружия, подлежащего реализации.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод. По своей правовой природе исследуемый в настоящей статье способ прекращения права собственности является принудительным. Его специфика заключается в наличии у лица права добровольно распорядиться имуществом в течение предусмотренного законом срока или предпринять меры по его легализации. Цель введения законодателем данного правового института, сущность которого отличается от классических способов прекращения права собственности, заключается в необходимости обеспечения баланса публичных (поскольку речь идет об объектах со специфическими свойствами) и частных интересов.

Список литературы:

1. Волянская Р.В. Особенности правового регулирования отдельных действий при обороте гражданского оружия / Р.В. Волянская // Журнал «Предпринимательское право» № 2 – Москва, 2007.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 6-12 / Д.Х. Валеев, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2024. – 383 с.

3. Хвостов В. М. Система римского права: Учебник. – М.: Спарк, 1996. – С. 133.
4. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. – М.: Статут, 2015. – 288 с.
5. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства РФ, 16.12.1996, № 51. Ст. 5681.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995.